

DOI 10.31029/vestdnc87/6

УДК 93/94

**РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И ВОСТОЧНЫЙ КАВКАЗ:
К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ УСТРОЙСТВЕ
(2-я ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.)**

Л. Б. Салихова, ORCID: 0000-0002-8074-6982

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия

**RUSSIAN EMPIRE AND EASTERN CAUCASUS:
ON THE ISSUE OF ADMINISTRATIVE AND TERRITORIAL ORGANIZATION
(2nd HALF OF THE XIX – EARLY XX CENT.)**

Л. Б. Салихова, ORCID: 0000-0002-8074-6982

Institute of History, Archeology and Ethnography, DFRC RAS, Makhachkala, Russia

В статье освещаются административные преобразования на Восточном Кавказе, показано образование Терской, Дагестанской областей, Закатальского округа. Отмечены черты сходства и различия в организации административных единиц. Обращается внимание на поэтапное проведение системы управления российскими властями на Восточном Кавказе, учет местных особенностей. Отмечены положительные черты проводимой административной политики.

The paper highlights the administrative transformations in the Eastern Caucasus, shows formation of the Terek, Daghestan, and Zakataly districts. The features of similarities and differences in the organization of administrative units are noted. The step-by-step implementation of the system of management of the Russian authorities in the Eastern Caucasus, taking into account local peculiarities, is indicated. Positive features of the administrative policy are given.

Ключевые слова: Российская империя, Восточный Кавказ, военно-народное управление, военный отдел, округ, ханство, наибство, начальник, губернатор.

Keywords: Russian Empire, Eastern Caucasus, military-national governance, military department, district, khanate, naibstvo, chief, governor.

Во второй половине XIX в. с завоеванием Восточного Кавказа перед царской властью встал вопрос об управлении занятым краем. «Необходимо было обеспечить его, на первое время, таким порядком управления среди покоренных горцев, который, не нарушая их обычаев, ослабил бы преобладающее влияние мусульманского духовенства, служившего источником враждебного нам учения» [1, с. 150]. Было принято решение об ограничении сферы судов духовных (по шариату), им передавались споры и тяжбы исключительно по духовным вопросам. Предлагалось ввести словесное судопроизводство, которое рассматривалось на обычаях (адате), это предоставило бы возможность ввести в народные суды больше гражданских начал и сблизить с порядком российского судопроизводства. «... адат, не имея начала духовного, мог быть подвергаем изменениям, сообразно с новым положением, горцев, с настоящими понятиями их о собственности с потребностями русской власти» [1, с. 150–151].

Эти принципы легли в основу нового Положения о военно-народном управлении, которое впервые было применено среди покоренных кавказских горцев ген.-фельдм. кн. Барятинским в 1852 г. в Чечне. В 1859 г. с взятием Гуниба и пленением Шамиля эта система была распространена и на Дагестан. В 1860 г. была образована Дагестанская область в составе четырех военных отделов, каждый из которых был разделен на округа и ханства, в дальнейшем из них были образованы окружные управления, ими руководили окружные начальники из военных штаб-офицеров; округа были разделены на наибства. В каждом округе был организован народный словесный суд для разбора дел на основе адата и шариата, а также по специальным предписаниям, собранным на основе опыта [2, с. 345–346].

Терская область была образована в январе 1860 г., в ее состав вошли 6 округов: Кабардинский (Нальчикский), Владикавказский (позже был разделен на Осетинский и Ингушский), Чеченский (Грозненский), Ичкеринский, Аргунский и Кумыкский. Центр области – город Владикавказ. Границы округов, их количество и названия периодически менялись. Чеченцы проживали во всех округах, исключением были Кабардинский и Осетинский округ [3, с. 278].

28 января 1862 г. в рапорте ген.-адъют. кн. Орбелиани, являвшегося командующим Кавказской армией, к военному министру, ген.-адъют. Милотину сообщалось об управлении Терской областью с периода ее создания на основе временных положений и штатов, изданных в разное время. Административное разделение области было организовано в период военных действий и не вполне соответствовало потребностям края. По мнению царской администрации, народонаселение этого края нуждалось в бдительном надзоре.

При вступлении ген.-л. кн. Святополк-Мирского в управление Терской областью ген.-адъют. кн. Орбелиани предложил ему представить свои рекомендации к устройству администрации данного края по примеру управления Дагестанской областью.

На основе предложений ген.-л. кн. Святополк-Мирского был составлен проект Положения об управлении Терской областью. Некоторые принципы в управлении Терской областью отличались от управления Дагестанской; к примеру, взамен делопроизводителей из туземцев назначались в проектированном штате делопроизводители из русских офицеров. Если письмоводители в Дагестане в основном не соответствовали своему назначению, то в Терской области, в особенности в округах с чеченским населением, грамотных туземцев было очень мало, и в основном это были муллы. Главнокомандующий «поставил правилом сколько можно менее допускать (мулл. – Л.С.) к занятию общественных должностей, предоставив им только одни чисто религиозные обязанности» [4, с. 1253].

Кроме того, предполагалось, что производители дел в судах из русских офицеров, изучив в этих должностях быт и нужды туземцев, могли бы стать в дальнейшем готовыми кандидатами к замещению должностей окружных начальников и их помощников [4, с. 1253].

В Терской области в Кабардинском, Осетинском, Ингушском и Кумыкском округах начальниками участков были назначены русские офицеры, в остальных – туземцы. Это было связано с тем, что в местностях, жители которых привыкли к русской власти и многие из них знали русский язык, признавалось полезным установление русской власти. В других округах практиковалось назначение туземцев на должности участковых начальников, так как население не было подготовлено к этому.

Существовало различие во внутреннем полицейском управлении между двумя областями. В Дагестане полицейские обязанности лежали на аульных старшинах и на постоянной милиции, которая составляла охранную стражу при начальниках народных управлений и служила средством для разведывания информации о том, что делалось в аулах. В Терской области, отличавшейся от Дагестана характером обитателей, их образом жизни, свойствами местности, подобные меры и учреждения были не везде достаточными, в особенности в округах с чеченским населением.

Так, в округах Среднего военного отдела, в Нагорном округе Восточного отдела и в Ингушском округе Западного отдела помимо постоянной милиции при начальниках предлагалось учредить сельскую полицию из старшин и их помощников с назначением им определенного жалованья от казны. Хотя на тот период и существовали аульные старшины, но фактически они не исполняли свои обязанности, неохотно принимались за них и не имели никакого влияния на народ, так как не имели никаких привилегий при исполнении своих обязанностей.

В Кабардинском, Осетинском и Кумыкском округах в отношении полицейского надзора принимались те же меры, что и в Дагестане, то есть шло формирование охранной стражи или постоянной милиции при начальниках народных управлений [4, с. 1254].

Положение об управлении Терской областью было издано 29 мая 1862 г. В Терскую область входили: Терское казачье войско, горские племена, жители г. Владикавказа, немецкие колонисты и жители военных слободок. Терская область делилась на три военных отдела, одно отдельное управление военного начальника округа Кавказских минеральных вод и одно городское управление (Владикавказское). Военные отделы подразделялись на Западный, Средний и Восточный [5, с. 497–499; 6, с. 198]. С 1863 по 1875 г. начальником Терской области являлся князь М.Т. Лорис-Меликов.

Терская область была разделена на округа, их число и наименования менялись не один раз: в 1862–1869 гг. было восемь округов (Аргунский, Ичкеринский, Чеченский, Ингушский, Кабардинский, Осетинский, Кумыкский и Нагорный), с 1869 г. – семь (Аргунский, Грозненский, Веденский, Хасав-Юртовский, Георгиевский, Кизлярский и Владикавказский), что было связано с выходом указа от 30 декабря, который приблизил нормы управления к общероссийским [1, с. 48–49].

Начальник округа назначал окружных начальников из числа старших офицеров; так, в 1867 г. начальником Среднего военного отдела был ген.-м. кн. Туманов, а в восьми горских округах начальниками были шесть полковников и два майора.

Под контролем начальников округов находились приставы отдельных участков, которые в свою очередь контролировали сельских старшин. Если изначально на должность приставов (наибов) назначались офицеры из числа горцев, в Чечне – прежние «шамилевские» наибы, которые получили офицерские чины после перехода на царскую службу, то в сентябре 1866 г. наместнику Кавказа было дано «право замещать офицеров-горцев приставами из числа русских офицеров регулярных или казачьих войск» [3, с. 281]

По судебным делам для рассмотрения дел среди местного населения учреждался Владикавказский народный суд Терской области, в округах – окружные суды, в участках и наибствах – участковые суды [5, с. 497–499; 6, с. 198].

Происходило постоянное преобразование военных округов без учета интересов коренных народов. Так, в Осетинском округе проживали осетины, ингуши, чеченцы (карабулаки) и частично кабардинцы. В Аргунский и Ичкеринский округ помимо чеченцев вошли частично андийские общества. Они находились на большом расстоянии от окружных центров – Шатой и Ведено, отличались от основного населения указанных центров в языковом отношении и по обычному праву (адату) и т.д. [7, с. 144].

С 1866 г. Ингушетия была отделена от Чечни, общая граница между ними пролегла в высокогорной части. Казачьи наделы, разделявшие Чечню и Ингушетию, пролегли по Черным горам и предгорьям до р. Терека.

С 1 июля 1883 г. Терская область была разделена на три казачьих отдела: Сунженский (в состав которого вошла Ингушетия), Пятигорский, Кизлярский и 4 округа: Владикавказский, Грозненский, Нальчикский и Хасавюртовский. «В Чечне были ликвидированы Веденский и Аргунский округа» [8, с. 124].

Таким образом, Ингушетия, включенная в состав Сунженского отдела, полностью подчинялась казачьей администрации, что вызывало протесты среди населения. В 1905 г. Ингушетия была выделена в Назрановский округ. Из Грозненского округа был выделен Веденский округ, граница между двумя округами проходила по р. Аргун [8, с. 124].

Важнейшей формой управления горскими народами была «военно-народная». Она предусматривала совмещение военных и гражданских институтов власти. «В составе административного аппарата наместника имелось горское управление, которое и решало в инструктивном порядке все вопросы, связанные с горскими народами; ни о каком местном самоуправлении последних до 1917 г. не было и речи» [1, с. 46].

Проект Положения об управлении Закатальским округом был утвержден 5 апреля 1860 г. Согласно данному проекту управление Джаро-Белоканским военным округом преобразовывалось в управление Закатальским округом [4, с. 440]. Округ делился на три участка, управление которыми возлагалось на начальников с помощниками и канцелярией. Во главе округа стоял Окружной начальник. При окружном управлении имелся окружной словесный суд, председателем которого был Окружной начальник, в члены суда входили кадий и три депутата [9, л. 30–31].

Закатальский округ был подчинен Начальнику Верхнего Дагестана, который в свою очередь в военном отношении подчинялся начальнику Дагестанской области, а по гражданским делам – Наместнику Кавказскому [9, л. 31].

В 1863 г. Закатальский округ был выделен из Дагестанской области [10, с. 173].

25 апреля 1864 г. было введено новое Положение об управлении Закатальским округом. Он был разделен на 6 наибств, или участков, при каждом имелся особый участковый начальник. Данные меры были приняты вследствие восстания 1863 г., которое выявило неблагонадежность населения и недостаток власти у местных начальников. Подчинение округа в военном отношении Начальнику Дагестанской области на практике оказалось неудобным.

Теперь же права окружного начальника были расширены до прав тех же чинов в Дагестанской области. Закатальский округ был подчинен Командующему войсками на левом берегу р. Алазани, который был наделен полномочиями гражданского губернатора и начальника дивизии [9, л. 31].

В дальнейшем должность Командующего войсками на левом берегу р. Алазани была упразднена, а Закатальский округ был подчинен в административном и судебном отношении Начальнику Кавказского Горского управления, которому были предоставлены права губернатора в отношении округа [9, л. 33–34].

29 января 1874 г. было принято новое Положение об управлении Закатальским округом, теперь он был разделен на 4 участка (Белоканский, Джаро-Мухахский, Алиабатский и Кахский), и каждый имел своего начальника [9, л. 34; 11, с. 82].

С упразднением должности начальника военно-народного управления была упразднена и должность губернатора в Закатальском округе, его обязанности были переданы Главномачствующему гражданской части на Кавказе, он действовал как высшая власть, соединяя в себе права низших властей и инстанций [9, л. 52].

В 1882 г. было упразднено Кавказское наместничество и вслед за ним преобразованы управления и учреждения при Наместничестве [9, л. 48].

Таким образом, в административной политике России на различных территориях Восточного Кавказа (Чечня, Ингушетия, Дагестан, Закатальский округ) имелись черты сходства. Были созданы особые административные единицы, в отличие от обычных губерний (наместничество для Кавказа, генерал-губернаторство в последующем). Российская система управления поэтапно вводилась на Восточном Кавказе, учитывались местные особенности. В областях с мусульманским населением первое время после присоединения к России сохранялась прежняя система ханской власти, что было связано с уровнем экономического развития районов и их военно-стратегическим значением [12, с. 47].

Введение общероссийской системы управления имело положительные последствия, оно способствовало объединению окраин Российской империи и ее центра, организации единого государственного организма.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания, тема: «Восточный Кавказ в составе Российской империи: опыт интеграции и модернизации».

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. 1094 с.
2. Дагестанский сборник. Вып. I / сост. *Е.И. Козубский*. Темир-Хан-Шура: «Русская типография» В.М. Сорокина, 1902. 433 с.
3. *Ахмадов Я.З., Хасмагоматов Э.Х.* История Чечни в XIX–XX веках. М.: Пульс, 2005. 996 с.
4. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). Т. XII. Тифлис, 1904. 1552 с.
5. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ). Собр. второе. Т. XXXVII. Отд-ние 1. 1862 г. № 38326.
6. *Эсадзе С.* Историческая записка об управлении Кавказом. Т. 1. Тифлис: Типография «Гуттенберг», 1907. 616 с.
7. *Довлакова З.В., Абдулвахабова Б.Б.-А.* Реформы 60–70-х годов XIX века в Чечне // Социально-экономическое и политическое развитие народов Северного Кавказа (XIX – начало XXI вв.) // Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию доктора исторических наук, профессора А.И. Хасбулатова. Грозный, 2017. С. 143–147.
8. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 1. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1967. 316 с.
9. Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 326. Л. 30–31, 33–34, 48, 52.
10. История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией: к 150-летию окончательного вхождения Дагестана в состав России / Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Махачкала, 2009. 752 с.
11. *Мирзабеков М.Я.* Административно-территориальное устройство Дагестана во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Института ИАЭ. 2014. № 2. С. 79–92.
12. *Киняпина Н.С.* Административная политика царизма на Кавказе и Средней Азии в XIX веке // Вопросы истории. 1983. № 4. С. 35–47.

Поступила в редакцию 23.11.2022 г.
Принята к печати 26.12.2022 г.

Салихова Лейла Багаутдиновна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук; e-mail: leila.salihova@yandex.ru

Leila B. Salikhova, Candidate of History, researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Daghestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences; e-mail: leila.salihova@yandex.ru